

УДК 141.82:316

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-552-559

**ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
В МАРКСИСТСКОМ АНАЛИЗЕ Г.В. ПЛЕХАНОВА**

Жилина Вера Анатольевна, Гранин Денис Владимирович

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

Статья посвящена проблеме корреляции трансформаций социальных процессов и отражения их в социальной теории философии. В сравнительном анализе классической формы марксизма и концепции Г.В. Плеханова как представителя «русского» марксизма доказательно обнаружены различия в трактовке основного методологического принципа — принципа материалистического понимания истории. Гипотеза исследования заключается в тезисе, что в марксизме Г.В. Плеханова в вопросах трактовки сути социального субъекта обнаруживаются экзистенциальные характеристики. Раскрыта интерсубъективная природа социального субъекта, который рассматривается в концепции Г.В. Плеханова в качестве главной движущей силы в истории. Показано, что «русский» марксизм всегда демаркирован от позиции экономического детерминизма. В этом контексте предпринята попытка минимизации риска потери эффективности социального анализа в имеющихся философских направлениях мысли. Обоснована ведущая роль принципа материалистического понимания истории в современном социальном анализе. Анализ современных социальных отношений позволяет констатировать острую актуальность исследования сути социального субъекта. Особо подчеркивается противоречивость включения человека в общество, что в условиях непростой geopolитической обстановки в мире и тенденций глобализации коммуникационных потоков в обществе приобретает статус проблемы безопасности культуры отдельных народов. В этом контексте отмечена значимость анализа экзистенциальных характеристик социального субъекта. Сформулированы основные характеристики производительных сил общества как источника социальной стабильности с целью минимизации риска массовизации социального субъекта. Результаты исследования могут быть использованы как в последующем анализе специфики отечественной философской мысли, так и в теоретическом осмысливании динамики социальных отношений и логики истории.

Ключевые слова: социум, марксизм, социальный субъект, социальные коммуникации, принцип материалистического понимания истории.

**INTERSUBJECTIVE ASPECTS OF THE SOCIAL COMMUNICATION
PROCESS IN PLEKHANOV'S MARXIST ANALYSIS**

Vera A. Zhilina, Denis V. Granin

Nosov Magnitogorsk State Technical University

The article deals with the correlation of transformations of social processes and their reflection in the social theory of philosophy. Comparative analysis of the classical form of Marxism and the concept of G.V. Plekhanov as a representative of 'Russian' Marxism reveals differences in the interpretation of the main methodological principle — the principle of materialistic understanding of history. According to the research hypothesis, there are existential characteristics found in G.V. Plekhanov's Marxism in the interpretation of the essence of social subject. The paper reveals the intersubjective nature of social subject, which is considered in the concept of G.V. Plekhanov as the main driving force in history. It is shown that «Russian» Marxism is always demarcated from the position of economic determinism. In this context, an attempt is made to minimize the risk of social analysis losing its effectiveness in the existing philosophi-

cal directions of thought. The paper proves the leading role of the principle of materialistic understanding of history in modern social analysis. The analysis of modern social relations allows us to note high relevance of studying the essence of social subject. The author emphasizes the contradictory nature of human inclusion in society, which, in the context of the difficult geopolitical situation in the world and globalization of communication flows, acquires the status of a problem of individual peoples' culture security. In this context, the importance of analyzing the existential characteristics of social subject is noted. The main characteristics of the productive forces of society as a source of social stability are formulated in order to minimize the risk of massification of social subject. The research results can be applied both in the subsequent analysis of the specifics of Russian philosophical thought and in the theoretical consideration of the social relations dynamics and the logic of history.

Keywords: society, Marxism, social subject, social communications, principle of materialistic understanding of history.

Введение

Современные процессы глобализации не только усложняют поле социальных коммуникаций, но и существенно влияют на традиции научного и философского анализа общества. Так, например, в современных условиях привычные формационные стадии развития зачастую оказываются лишенными четких границ. В свою очередь, сложность и многослойность социального бытия, видимо, снижает эффективность действия принципа материалистического понимания истории. Между тем и сегодня соотношение производительных сил и производственных отношений выступает конечным предельным основанием доказательств возможностей исторических дисциплин претендовать на статус научных [Бузгалин А.В., 2013]. Именно в их соотношении гуманитарные и экономические науки до сих пор обнаруживают методологический принцип повторяемости и, соответственно, основание для теоретического воспроизведения моделей, классификаций.

Другой особенностью современного соотношения закономерностей социального развития и логики развития социальной мысли является акцентирование на сознательной стороне объективных законов общества. В философском контексте ситуация усложняется изначально позитивистской формой марксистского принципа материализма в истории. Данная форма позволяет рационализировать по принципам научного анализа философский подход к обществу и тем самым совершает прорыв в имеющихся исследованиях социума. Но касательно понимания социального субъекта позитивистский уклон вульгаризированных версий марксизма провоцирует упрощение модели но-

сителя общественных отношений через сведение его сущности исключительно к общей социальности. Такое толкование принципа материалистического понимания истории нередко становилось одной из причин необоснованных обвинений К. Маркса в экономическом детерминизме.

Данная ситуация актуализирует исследования сути детерминант социальных процессов. Актуализируется и область исторической ретроспективы. В частности, снять ложные обвинения в адрес марксизма, повысить эффективность социальных исследований и одновременно минимизировать риски социальной практики за счет предвидения проблемных областей может анализ разных направлений марксистской мысли. В отечественной философской мысли особый интерес вызывают марксистские взгляды Г.В. Плеханова вследствие их «практической» привязки к социальным процессам в России того времени. С точки зрения академического философского подхода марксизм Плеханова интересен самобытностью трактовки социального субъекта, в которой, по мнению авторов, во многих аспектах можно проследить экзистенциальные черты. Непосредственной целью данного исследования является реконструкция марксистского анализа Г.В. Плеханова в корреляции с современными трансформациями процессов социальных коммуникаций. В плане теории инновационным аспектом исследования станет попытка проследить экзистенциальные свойства в характеристиках социального субъекта, рассматриваемого Г.В. Плехановым в качестве основного носителя базисных отношений общества.

Специфика принципа материалистического монизма в отечественном марксизме

В анализе социальной реальности Плеханов всегда исходит из главного марксистского принципа, доказывая его эффективность через предлагаемые им решения социальных проблем. Вместе с тем «русский» марксизм изначально стремится избегать упрощенных толкований учения К. Маркса. Действительно, в своих работах Плеханов неоднократно указывает, что основоположники марксизма не вкладывают в понимание принципов материализма в истории никакого другого смысла, кроме как принципа вторичности, выводимости детерминант общественного сознания из процессов общественного бытия. Доказательством этого, по мнению отечественного философа, может служить даже самое раннее изложение теоретических основ данного учения в «Немецкой идеологии» и в «Предисловии к критике политэкономии». Одновременно при анализе творчества Г.В. Плеханова очевиден тот факт, что он «усиливает» материалистическую составляющую социального анализа [Плеханов Г.В., 1956а]. Многие исследователи его творчества особо отмечают, что в основе всех его философско-исторических трудов лежит методологический принцип материалистического монизма. Но вместе с тем, например, в работе «О материалистическом понимании истории» Г.В. Плеханов заявляет, что признание роли экономического фактора не приближает к материалистическому пониманию истории «автоматически». «Экономический материализм, — подчеркивает Плеханов, — еще не исключает исторического идеализма. Да и это еще не совсем точно; мы говорим — еще не исключает идеализма, а следует сказать: может быть, и до сих пор чаще всего бывал просто его разновидностью» [Плеханов Г.В., 1956б, с. 241]. Другими словами, принцип материалистического монизма не гарантирует демаркации от традиционно идеалистических трактовок общества. Традиционный подход к истории, когда идеальное начало позиционируется в качестве ведущей детерминанты, по мнению Г.В. Плеханова, также способен признать существенное значение экономических детерминант.

Эти утверждения убедительно показывают, что для отечественного мыслителя материализм в истории — это, прежде всего, претензия на це-

лостную концепцию истории, соответственно, отрицание сведения истории к простой сумме некоторых ее составляющих. В реалиях современной социальной практики следует отметить особую значимость трудов Г.В. Плеханова по преодолению стереотипов об односторонности материалистического понимания истории именно в рамках диалектики соотношения повторяющегося, общего и уникально единичного. Владея знаниями об историческом прошлом страны и будучи прекрасно осведомленным о социальном, политическом и гражданском состоянии современной ему России, Г.В. Плеханов убедителен в опровержении тезиса о том, что вся специфика общественной жизни людей сводится исключительно к состоянию производственных отношений. Более того, он прозорливо предсторегает от неправомочности отождествления производственных и экономических отношений. В то время как в современной философской мысли часто производственные отношения трактуются в аспекте замещения собой всего спектра отношений экономических [Чесноков Г.Д., 2013]. Между тем в самом марксизме производственные отношения определены именно в качестве экономического *базиса*. Базис находится в диалектической связи с надстройкой, которая разворачивает через себя всю палитру социальных коммуникаций — нравственных, политических, религиозных, правовых и иных отношений. В работах Г.В. Плеханова обнаруживается принципиальный фокус на постоянной изменчивости спектра общественных отношений. Спецификой его концепции, особо значимой для современного онтологического анализа общества, является сохранение человека в объективных взаимодействиях базиса и надстройки. Отрицание некоторой застывшей модели общества построено на признании того факта, что носителем всех общественных отношений является сам человек. Начала всех изменений следует искать в экономических трансформациях, но при этом нужно не забывать, что вся специфика общественных закономерностей зависит от их воплощенности в сознании конкретных членов общества [Плеханов Г.В., 1956с, 1956д]. Знание истории позволяет Г.В. Плеханову увидеть детерминанту человеческого фактора не только в действиях великих исторических личностей, но и в действиях масс. Во многом это становится своеобразной теоретической рефлек-

сией его собственного политического опыта. Весьма значимым представляется демаркация духовного и идеологического в марксизме Г.В. Плеханова. Уделяя большое внимание роли надстройки, он тем не менее далек от абсолютизации роли идеологического фактора в социальных изменениях. Можно скорее говорить о предостережении со стороны Плеханова относительно опасности обратного сведения: закономерностей базиса к закономерностям надстройки. Риски социального развития, связанные с преувеличением роли идеологии в движении и устойчивости общества, наглядно были продемонстрированы советским периодом развития России [Рубцов А.В., 2018], да и не только им.

Экзистенциальный срез традиционной диалектики взаимодействия производительных сил и производственных отношений

Представление об обществе как некоем целостном организме традиционно в социально-философском анализе. Более того, идеалистические системы в силу неразделенности идеального онтологического основания не допускают механистического расчленения общественных структур, что присуще школам метафизического материализма. Русский марксизм в силу многих причин особый акцент делает именно на целостности общества, причины функционирования которого лежат в нем самом. Это отражает общие особенности российской культуры: внешние факторы в ней чаще рассматриваются как некий деструктивный фактор, который с необходимостью лишается разрушительной силы в механизмах внутренних структурных связей. Отсюда принципиально разнится основание целостности социума в классическом варианте марксизма и в трудах «русского» марксиста. В западной философской традиции К. Маркс воссоздает целостность социального анализа через признание производственной деятельности человека в качестве ведущего детерминирующего фактора, хотя и отмечает, что общество — это в первую очередь живые человеческие индивиды [Маркс К. 1955; Маркс К., Энгельс Ф., 1955]. Г.В. Плеханов в выделенном Марксом экономическом факторе стремится сохранить исходный элемент самой производственной деятельности — человека, производящего [Плеха-

нов Г.В., 1956б]. Вследствие неспокойного социально-политического состояния российского общества конца XIX в. классическая модель общества в русском марксизме обретает экзистенциальный окрас, несколько опережая тенденции развития западной философской мысли. Общество — это, прежде всего, сообщество людей, которое и представляет собой некий специфичный организм, который изначально в природе отсутствует. Люди объединены целью преобразования мира, но в этом объединении они сохраняют свою индивидуальность [Прудкин Б.И., 2004]. И в этом отношении материальные производственные отношения в непосредственном плане оказываются вторичными относительно их носителей, на что и указывают представители русского марксизма.

Само признание действия объективной исторической необходимости, по мысли Г.В. Плеханова, актуализирует проблему роли самого человека в развертывании собственной истории. Именно такое признание заставляет теоретический анализ констатировать: человек есть свобода. В свою очередь, свобода, выступая сущностной характеристикой человека, одновременно детерминирует два основных вывода в социальном анализе: она не означает отрицания наличия закономерности, одновременно она не позволяет фаталистически позиционировать человека лишь в качестве средства этой закономерности [Жилина В.А., 2009]. Отсюда следует признать, что методология принципа материалистического понимания истории существенным образом трансформирует семантику социального субъекта как движущего фактора развития общества. Одной из сущностных характеристик социального субъекта становится собственное осознание им необходимости его деятельности для общества [Ахметзянова М.П., 2004]. Примечательно, что для Г.В. Плеханова это осознание проявляется во всех сферах деятельности человека, а не только в срезе логики развития производительных сил. Убедительным доказательством присутствия экзистенциального уклона в русском марксизме может служить, например, сфера учения о роли народных масс. Плеханов стремится зафиксировать значимость каждого во влиянии на ход истории. История не может делаться одиночками, но и коллективный социальный субъект — это не аморфное образование, истолкованное в

духе крайнего реализма вульгаризаторов марксизма. Позиционируя социального субъекта, Г.В. Плеханов успешно уходит от упрощенного его понимания как субъекта-покорителя мира, субъекта-инженера социальной реальности метафизической философии в область интерсубъективности и, соответственно, *смысла социальных коммуникаций* [Филимонова Т.И., 2013].

Теоретическую значимость такого переворота трудно переоценить. В измененных социальных условиях именно такое наполнение теоретического конструкта «производительные силы» создает платформу для моделирования механизмов самоорганизации производительных сил [Azarnert L.V., 2010]. Производительные силы сегодня не свободны от процессов цифровизации социальных отношений. Измененный социальный субъект попадает в сферу производственных отношений, пронизанных медиавозможностями [Dolado J. et al., 1994]. В результате экзистенциальные характеристики, с одной стороны, и экономические характеристики — с другой, начинают формировать некие сквозные симбиотические свойства [Сущенцова М.С., 2017].

Результаты исследования

Сложность социальных коммуникаций в современных условиях настоятельно требует от гуманитарного знания междисциплинарного анализа, а проблема сохранения целостности подхода к анализу общества актуализирует обращение к марксистской теории. Проведенное исследование позволяет выделить в социальной концепции Г.В. Плеханова момент экзистенциональности социального субъекта. В частности, его анализ места и роли непосредственного носителя общественных отношений снимает в себе воплощенные в личности систему знаний, навыков, мотиваций [Жилина В.А., 2018]. Отсюда логичен вывод о несводимости отечественного марксизма к экономическому материализму как вульгарной интерпретации классической и Марковой политэкономии. Доказательства данного тезиса получены в исследовании применения Г.В. Плехановым методологического принципа материалистического монизма. Диалектическое понимание сути и содержания производительных сил позволяет увидеть их подвижность в изменении соотношения их формы и содержания. Следовательно, кон-

цепция Г.В. Плеханова, с одной стороны, исходит из тезиса об изменчивости экзистенциальной природы субъекта, а с другой — свидетельствует о применимости методов его анализа к пониманию интерсубъективной природы социальных коммуникаций. Погруженность Г.В. Плеханова в реалии социальной практики России позволяет ему определить тот факт, что получаемый субъектом социальный опыт зависит от конкретно-исторических условий, от специфики эпохи. И именно этот опыт, а не только сугубо экономические факторы, позволяет производительным силам кардинально менять характер самой эпохи. В приложении к реалиям современного социального развития этот тезис получает продолжение. Его применение может распространиться, например, на сферу мотивационных составляющих деятельности. Детерминация субъекта надстроичными явлениями происходит не напрямую, а опосредованно, через механизмы получения им знаний. Данные результаты получены в исследовании специфики раскрытия принципа материалистического монизма в философии Г.В. Плеханова и в обнаружении экзистенциальных характеристик производительных сил.

Заключение

В области логики развития философских теорий данные положения русского марксизма обретают особую значимость. Данное понимание сути социального субъекта во многом способно прояснить реальную сопоставимость тех направлений философской мысли в социальном анализе, которые совсем недавно позиционировались как крайние противоположности. Так, в срезе теоретических исследований сегодняшнего дня становится очевидной известная условность противопоставления структурного функционализма, акцентировавшего объективность характеристик носителя общественных отношений, и экзистенциализма с его ориентацией на персональную замкнутость. Показательно, что постмодернизм, провозгласивший «смерть» субъекта как некое третье решение, оказывается не способным стать универсальным основанием для решения социальных проблем. Заимствование из социологии и политологии категории «актор» само по себе не способно восполнить пробелы в философском моделировании социального субъекта [Poutvaara P., 2008].

Вместе с тем реалии социальной практики расширяют зону рисков массовизации социального субъекта: ни индивидуализм, ни культурная грамотность, к сожалению, сегодня не могут быть демаркационными показателями предотвращения растворения субъекта в массовидности. Одним из направлений решения такого рода проблем как в области теории, так и в области социальной практики может стать развернутый анализ аспектов интерсубъективных характеристик социального субъекта, предложенных в концепции Г.В. Плеханова.

Список литературы

Ахметзянова М.П. Кризис как движущая сила развития личности // Кризис как иррациональное явление: сб. ст. Магнитогорск: МГТУ, 2004. С. 61–64.

Бузгалин А.В. В.И. Ульянов: Философия, опредмеченная в историческом процессе // Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин). М.: РОССПЭН, 2013. С. 256–290.

Жилина В.А. Критическая рефлексия как ключевая составляющая современного образования // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 59–65. DOI: <https://doi.org/10.7868/s0042874418060043>

Жилина В.А. Проблема определения идеологического субъекта // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29(167). С. 44–50.

Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 1–4.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пороков // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 7–544.

Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 1. С. 507–730.

Плеханов Г.В. О материалистическом понимании истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 2. С. 236–266.

Плеханов Г.В. О мнимом кризисе марксизма // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 2. С. 335–345.

Плеханов Г.В. Философские и социологические воззрения Маркса // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 2. С. 450–453.

Пружинин Б.И. Ratio Serviens? // Вопросы философии. 2004. № 12. С. 41–55.

Рубцов А.В. Превращения идеологии. Понятие идеологического в «пределном» расширении // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 18–27. DOI: <https://doi.org/10.31857/s004287440000219-5>

Сушенцова М.С. Рациональность, мораль и экономическая координация: контуры взаимодействия // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9, № 2. С. 46–62. DOI: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.2.046-062>

Филимонова Т.И. Некоторые аспекты плехановской концепции исторического развития как идеи о становлении человека // Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин). М.: РОССПЭН, 2013. С. 72–98.

Чесноков Г.Д. Г.В. Плеханов о материалистических взглядах К. Маркса на исторический процесс // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 210–233.

Azarnert L. V. Free education, fertility and human capital accumulation // Journal of Population Economics. 2010. Vol. 23, iss. 2. P. 449–468 DOI: <https://doi.org/10.1007/s00148-008-0205-8>

Dolado J., Goria A., Ichino A. Immigration, human capital and growth in the host country // Journal of Population Economics. 1994. Vol. 7, iss. 2. P. 193–215. DOI: <https://doi.org/10.1007/bf00173619>

Poutvaara P. On human capital formation with exit options: comment and new results // Journal of Population Economics. 2008. Vol. 21, iss. 3. P. 679–684. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00148-006-0129-0>

Получено 01.11.2020

References

Akhmetzyanova, M.P. (2004). *Krizis kak dvizhushchaya sila razvitiya lichnosti* [Crisis as a driving force for personal development]. *Krizis kak irratsional'noye yavleniye: sb. st.* [The crisis as an irrational phenomenon: collect. articles]. Magnitogorsk: MGTU Publ., pp. 61–64.

Azarnert, L.V. (2010). Free education, fertility and human capital accumulation. *Journal of Population Economics*. Vol. 23, iss. 2, pp. 449–468. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00148-008-0205-8>

- Buzgalin, A.V. (2013). *V.I. Ul'yanov: Filosofiya, opredmechennaya v istoricheskoprocesse* [V.I. Ulyanov: philosophy defined in the historical process]. *Russkiy marksizm: Georgiy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Il'ich Ul'yanov (Lenin)* [Russian Marxism: Georgy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilyich Ulyanov (Lenin)]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 256–290.
- Chesnokov, G.D. (2013). *G.V. Plekhanov o materialisticheskikh vzglyadakh K. Marks na istoricheskiy protsess* [G.V. Plekhanov on Marx's materialistic views on the historical process]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge]. No. 2, pp. 210–233.
- Dolado, J., Goria, A. and Ichino, A. (1994). Immigration, human capital and growth in the host country. *Journal of Population Economics*. Vol. 7, iss. 2, pp. 193–215. DOI: <https://doi.org/10.1007/bf00173619>
- Filimonova, T.I. (2013). *Nekotorye aspekty plekhanovskoy kontseptsii istoricheskogo razvitiya kak idei o stanovlenii cheloveka* [Aspects of Plekhanov's concept of historical development as an idea of human development]. *Russkiy marksizm: Georgiy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Il'ich Ul'yanov (Lenin)* [Russian Marxism: Georgy Valentinovich Plekhanov, Vladimir Ilyich Ulyanov (Lenin)]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 72–98.
- Marx, K. (1955). *Tezisy o Feyerbakhe* [Theses on Feuerbach]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 3, pp. 1–4.
- Marx, K. and Engels, F. (1955). *Nemetskaya ideologiya. Kritika noveyshoy nemetskoy filosofii v litse ee predstaviteley Feyerbakha, B. Bauera i Shtirnera i nemetskogo sotsializma v litse ego razlichnykh porokov* [Critique of modern German philosophy according to its representatives Feuerbach, B. Bauer and Stirner, and of German socialism according to its various prophets]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 3, pp. 7–544.
- Plekhanov, G.V. (1956). *K voprosu o razvitiu monisticheskogo vzglyada na istoriyu* [The development of the monist view of history]. *Plekhanov G.V. Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 5 t.* [Plekhanov G.V. Collected works: in 5 vols]. Moscow: Gospolitizdat Publ., vol. 1, pp. 507–730.
- Plekhanov, G.V. (1956). *O materialisticheskom ponimanii istorii* [Materialist conception of history]. *Plekhanov G.V. Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 5 t.* [Plekhanov G.V. Collected works: in 5 vols]. Moscow: Gospolitizdat Publ., vol. 2, pp. 236–266.
- Plekhanov, G.V. (1956). *Filosofskiye i sotsiologicheskiye vozzreniya Marks'a* [Philosophical and sociological views of Marx]. *Plekhanov G.V. Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 5 t.* [Plekhanov G.V. Collected works: in 5 vols]. Moscow: Gospolitizdat Publ., vol. 2, pp. 450–453.
- Plekhanov, G.V. (1956). *O mninom krizise marksizma* [On the alleged crisis in Marxism]. *Plekhanov G.V. Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 5 t.* [Plekhanov G.V. Collected works: in 5 vols]. Moscow: Gospolitizdat Publ., vol. 2, pp. 335–345.
- Poutvaara, P. (2008). On human capital formation with exit options: comment and new results. *Journal of Population Economics*. Vol. 21, iss. 3, pp. 679–684. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00148-006-0129-0>
- Pruzhinin, B.I. (2004). *Ratio Serviens? Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy]. No. 12, pp. 41–55.
- Rubtsov, A.V. (2018). *Prevrashcheniya ideologii. Ponyatie ideologicheskogo v «predel'nom» rasshireniy* [The transformation of ideology. The concept of the ideological in the «extreme» extension]. *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy]. No. 7, pp. 18–27. DOI: <https://doi.org/10.31857/s004287440000219-5>
- Sushentsova, M.S (2017). *Ratsional'nost', moral' i ekonomicheskaya koordinatsiya: kontury vzaimodeystviya* [Rationality, morality and economic coordination: the contours of interaction]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovanii* [Journal of Institutional Studies]. No. 9, no. 2, pp. 46–62. DOI: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.2.046-062>
- Zhilina, V.A. (2018). *Kriticheskaya refleksiya kak klyuchevaya sostavlyayuschaya sovremennoego obrazovaniya* [Critical reflection as a key component of modern education]. *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy]. No. 6, pp. 59–65. DOI: <https://doi.org/10.7868/s0042874418060043>
- Zhilina, V.A. (2009). *Problema opredeleniya ideologicheskogo sub'ekta* [The problem of defining an ideological subject]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. No. 29(167), pp. 44–50.

Received 01.11.2020

Об авторах

Жилина Вера Анатольевна

доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова,
455000, Магнитогорск, пр. Ленина, 38;
e-mail: vera-zhilina@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2954-109X>

Гранин Денис Владимирович

аспирант кафедры философии

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова,
455000, Магнитогорск, пр. Ленина, 38;
e-mail: philosophybox34@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2662-0585>

About the authors

Vera A. Zhilina

Doctor of Philosophy, Docent,
Head of the Department of Philosophy

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
38, Lenin av., Magnitogorsk, 455000, Russia;
e-mail: vera-zhilina@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2954-109X>

Denis V. Granin

Ph.D. Student of the Department of Philosophy

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
38, Lenin av., Magnitogorsk, 455000, Russia;
e-mail: philosophybox34@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2662-0585>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Жилина В.А., Гранин Д.В. Интерсубъективные аспекты процесса социальных коммуникаций в марксистском анализе Г.В. Плеханова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 4. С. 552–559. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-552-559

For citation:

Zhilina V.A., Granin D.V. [Intersubjective aspects of the social communication process in Plekhanov's Marxist analysis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psichologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 4, pp. 552–559 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-552-559